РѢЧЬ,

ПРЕДЪ ПАННИХИДОЮ

о

ПОЧИВШЕМЪ ВЪ БОЗѢ БЛАГОВѢРНОМЪ ГОСУДАРѢ,

ЦЕСАРЕВИЧѢ И ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ

НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ,

сказанная

въ тюремномъ замкѣ

священникомъ

Іоанномъ Полисадовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, близъ Круглаго рынка, № 5.
1865.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, Апрѣля 20 дня, 1865 года.

Цензоръ Архимандритъ *Макарій.*

Святая Христіанская любовь, во исполненіе словъ Спасителя: *въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ* (Мѳ. 25, 36), собрала насъ сегодня въ этотъ Божій Домъ для того, чтобъ вмѣстѣ съ вами, заключенные, раздѣлить общую скорбь Россіи о кончинѣ Перворoднаго Сына и прямаго Преемника Царскаго, въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и вознести ко Господу усердную молитву о упокоеніи души Его.

Десять дней тому назадъ, вы сами изъявили желаніе, чтобъ въ этомъ Храмѣ совершено было молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи этого Первенца и Наслѣдника Царскаго, и, для этой цѣли, собравъ посильныя лепты, просили, по начальству, дозволенія соорудить и поставить въ этомъ Храмѣ образъ Святителя и Чудотворца Николая.

При содѣйствіи усердной вашей Попечительницы и доброй христіанки (*), образъ этотъ уже предъ вами; но такъ, какъ тезоименный этому Святителю первородный Царскій Сынъ и Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, въ 12 день, сего апрѣля, волею

(*) Ея Превосходительства Татьяны Борисовны Потемкиной.

Царя царствующихъ призванъ къ вѣчному покою у престола Его славы, то вмѣсто заздравнаго молебна нынѣ совершается въ этомъ Храмѣ заупокойная Литургія и паннихида о упокоеніи души Его Высочества.

«Что ищете Живаго съ мертвыми» такъ говорили нѣкогда женамъ Мѵроносицамъ святые Ангелы о воскресшемъ Единородномъ Сынѣ Царя небеснаго.

«Что ищете мертваго между живыми», такъ скажемъ вамъ, принесшіе посильный даръ ко Господу, о здравіи первороднаго Царскаго Сына, мы, вѣстники Христова воскресенія, оплакивая теперь уже кончину Того, на Которомъ почивали, не только общія наши радости въ желаніи увидѣть вскорѣ Его торжественное Бракосочетаніе съ достойною Его Принцессою, уже готовою принять святую Вѣру православную, — вѣру, безъ которой царскій вѣнецъ даже и немыслимъ на святой Руси; но и покоились сладкія надежды намъ любезнаго отечества, въ залогъ его дальнѣйшаго благоденствія. Тѣмъ болѣе, что Вѣнценосный нашъ Монархъ, хотя безсмертный по дѣламъ, не считая Себя вѣчнымъ на престолѣ Всероссійскомъ, готовилъ въ Немъ Себѣ Преемника, во всемъ Ему подобнаго.

Съ этою цѣлію, безъ всякаго сомнѣнія, все, что находили лучшимъ для воспитанія Наслѣдника Престола, Милосердый Его Отецъ и Благочестивая Матерь, все это, конечно, было Ему передано, съ младенчества Его, какъ непосредственно Ими Самими, такъ и достойными Его воспитателями.

И что бы кто ни говорилъ, но мы увѣрены, что ни одинъ изъ этихъ воспитателей, обласканный

Монаршими щедротами, за этотъ подвигъ воспитанія Наслѣдника Престола, не могъ опустить изъ виду ничего такого, что могло бы относиться ко благу, счастію и славѣ всего отечества нашего въ этомъ благовоспитаніи предполагаемой Монаршей Главы государства, русскаго, православнаго. Всякій изъ нихъ помнилъ, безъ сомнѣнія, кромѣ прямой своей обязанности, отвѣтственности предъ Богомъ и отечествомъ, что доброе внушеніе наставника никогда не можетъ изгладиться изъ памяти питомца, особенно Такого, Который предназначался Самодержцемъ, неограниченнымъ, какъ въ милостяхъ къ добрымъ Своимъ пѣстунамъ и наставникамъ, такъ и во гнѣвѣ къ временнымъ ласкателямъ, недостойнымъ имени и званія друзей и попечителей о Его начальномъ, прочномъ воспитаніи, по духу народа русскаго и духу Вѣры православной.

Хотя полнаго, идеальнаго совершенства во всемъ и во всѣхъ столько же пріятно искать, сколько и невозможно найдти на землѣ: но мы вѣримъ несомнѣнно, что все, необходимо нужное къ мудрому и доброму правленію будущаго Монарха, въ благотворныхъ судьбахъ обширнаго русскаго царства православнаго, было передано вполнѣ, отъ самаго младенчества и въ весь періодъ воспитанія, Этому почившему Наслѣднику обожаемаго нами Монарха, съ Которымъ теперь и вся Россія оплакиваетъ Его кончину. Но одно теоретическое воспитаніе само по себѣ было бы не полно, если бы не присоединилось къ нему и практическое, въ наглядномъ и наблюдательномъ обозрѣніи разнообразнаго состава этой обширной, многообъятной, разумной машины,

которая, на цѣлыхъ десяткахъ тысячъ верстъ, движется такъ стройно, благотворно и правильно, по манію одной и той же царственной, державной десницы.

И вотъ предназначавшійся Наслѣдникомъ Престола Царскаго, Всероссійскаго, оставивъ Свой домашній царственный покой, столь необходимый послѣ великихъ трудовъ всесторонняго воспитанія, въ послѣднее время, незадолго до кончины, уже принялъ на Себя великій подвигъ внимательнаго обозрѣнія дорогаго и любезнаго Ему отечества, до самыхъ отдаленныхъ его предѣловъ.

Еще свѣжо и незабвенно въ нашей памяти Его многотрудное путешествіе по разнымъ городамъ и мѣстамъ Россіи, особенно замѣчательнымъ въ церковномъ, историческомъ, промышленномъ, ученомъ и вообще въ гражданскомъ и военномъ отношеніи. Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя Онъ удостоилъ Своимъ Августѣйшимъ посѣщеніемъ, безъ сомнѣнія изъ рода въ родъ передадутся: Его привѣтливыя слова, Его кроткое со всѣми и простое обращеніе, Его особая любознательность, Его мудрыя замѣчанія, правдивые и благотворные поступки и самые взоры и движенія. А святая Церковь православная не забудетъ въ вѣкъ, въ своихъ молитвахъ, Его усердныхъ, щедрыхъ приношеній на украшеніе святыхъ храмовъ и святыхъ обителей, Его посѣщеній нашихъ бѣдныхъ духовныхъ училищъ, равно какъ и Его благотвореній на пользу неимущимъ, безъ различія ихъ званія. Милліоны освобожденныхъ отъ крѣпостнаго рабства Августѣйшимъ Его Родителемъ, по невозможности заявить лично вѣчную свою

признательность Самому Монарху-Освободителю, повсюду, гдѣ только посѣщалъ ихъ Царскій первородный Сынъ и Наслѣдникъ, видѣли въ Его лицѣ Самого Отца Его — Отца отечества; и потому ихъ преданность къ Его возлюбленному Сыну была безгранична, какъ и доказали на дѣлѣ, вслѣдъ за тѣмъ, различныя посланія (адресы) со всей Россіи, въ которыхъ, на случай предполагавшейся тогда Европейской войны, народъ, осчастливленный Милосердымъ Царемъ, изъявлялъ Ему полную готовность отдать на жертву, для защиты и спасенія Престола, Церкви и Отечества, не только все свое имущество, до послѣдней лепты, но даже и родство и жизнь свою, до послѣдней капли крови. И эта дивная и безпримѣрная, *крѣпкая какъ смерть,* всеобщая, единодушная любовь къ Царю Его народа вѣрноподданнаго обезоружила всѣ замыслы враговъ и сильнѣе всякаго оплота и оружія обезсилила коварную политику Западной Европы, которая конечно не по желанію того вѣчнаго мира, въ которомъ когда-то клялась во имя Божіе (клялась и клятвы не исполнила), но единственно по страху неравномѣрной борьбы съ адамантовою силою народа русскаго, православнаго, до времени утихла, притворясь доброжелательною къ намъ... По крайней мѣрѣ таково наше частное мнѣніе.

Одинъ этотъ подвигъ миротворца, со стороны почившаго Первенца и Наслѣдника Царскаго, воспламенившаго Своимъ многотруднымъ путешествіемъ и безъ того пламенную любовь къ Престолу, останется въ нашихъ сердцахъ и лѣтописяхъ незабвеннымъ трофеемъ, самой простой и легкой, но въ тоже

время могучей, громкой и славной побѣды, — побѣды безъ всякаго пролитія крови, надъ ухищренными замыслами противъ насъ, можетъ быть тѣхъ же Галловъ и съ ними двадесяти языкъ, которые вотъ ужъ болѣе пятидесяти лѣтъ, никакъ не могутъ позабыть могущества любви къ Царю, Отечеству и Вѣрѣ народа русскаго, православнаго, — народа, который *«шутить не любитъ, когда его*, какъ говорится, *задѣнутъ за живое»*.

Послѣ этихъ многотрудныхъ путешествій нашъ почившій Царскій Первенецъ, возвратясь къ Вѣнценоснымъ Своимъ Родителямъ, не долго отдыхалъ на лонѣ Ихъ. Еще не успѣлъ конечно передать Имъ всѣхъ разнообразныхъ и пріятныхъ впечатлѣній, всѣхъ восторговъ, съ какими всюду встрѣчали и сопровождали Его милліоны вѣрноподданныхъ, какъ волею и благословеніемъ Его Родителей Ему указанъ былъ новый путь, за предѣлы нашего отечества, для отысканія такой Невѣсты, которая была бы вполнѣ достойною Наслѣдника высокаго и славнаго Престола Всероссійскаго.

Выборъ Его палъ на Датскую Принцессу Марію Дагмару. Совершена уже была и помолвка съ Нею. Столица, а вмѣстѣ съ ней и вслѣдъ за ней, и вся Россія, въ свое время, ликовала это начало радостнаго событія. Послѣ этого всѣ мы ожидали съ нетерпѣніемъ Царскаго слова о времени Обрученія и потомъ Брака Его Наслѣдника Цесаревича. Многіе изъ насъ старались предугадать, даже назначали мысленно и самый день этого величайшаго, знаменательнаго торжества, столько же пріятнаго и радостнаго для всей Россіи, сколько и любопытнаго для

цѣлаго свѣта. Но не всѣхъ-ли болѣе ожидали съ нетерпѣніемъ и отрадною надеждою этого событія вы, заключенные въ темницѣ, наши меньшіе собратія. Почему? Потому, что вы знали конечно, что съ этимъ всерадостнымъ событіемъ въ Семействѣ Царскомъ могли излиться и на васъ отъ щедротъ и благосердія Монарха великія милости: однимъ изъ васъ въ совершенномъ прощеніи вашихъ преступленій, а другимъ, по крайней мѣрѣ, въ смягченіи и уменьшеніи срока наказаній. Этого же ждала конечно и Сибирь, съ ея рудниками, для работы въ которыхъ быть можетъ уже назначены и изъ васъ иные, по дѣломъ своимъ.

Но судьбы Божіи неисповѣдимы; Его предначертанія не всегда бываютъ сходны съ нашими. Всесильному Царю царей угодно было вскорѣ, неожиданно для насъ, восхитить изъ среды живыхъ нашего Августѣйшаго Жениха, чтобъ сочетать Его съ Собою и сонмомъ небожителей любовію вѣчною, которая безмѣрно превосходитъ всякую любовь земную, поселивъ Его въ раю, *краснѣйшемъ паче всякаго чертога царскаго.*

Ни благотворное небо Запада, которому приписываютъ чудеса исцѣленій, особенно любители всего заграничнаго, ни мудрое прославленное искусство много-ученыхъ, опытныхъ врачей, своихъ и иностранныхъ, никакія средства и старанія, ни самыя молитвы наши грѣшныя, хотя и слезныя, предъ Богомъ о возвращеніи къ жизни угасающей Отрады и Надежды сердца русскаго, ничто не преклонило намъ на милость временную той Божественной Судьбы, которая, когда *творитъ елика хощетъ,* то

никакой себѣ преграды, ни въ комъ и ни въ чемъ, не встрѣчаетъ.

12-го апрѣля, въ половинѣ перваго часа утра, почти въ самую полночь, пришелъ Женихъ Небесный и взялъ отъ насъ къ Себѣ на вѣки нашего Августѣйшаго Жениха, этого ангела надеждъ отечества.

Какая грусть для Отца, Который, среди неусыпныхъ трудовъ о нашемъ благоденствіи и счастіи, доселѣ, несмотря на все Его добро для насъ, можно сказать, еще не видалъ радостныхъ дней на Царскомъ Престолѣ Своемъ! Какая скорбь для Матери Почившаго,—для Матери, Которая и безъ того уже страдала и доселѣ еще страдаетъ недостаткомъ драгоцѣннаго для насъ Ея здоровья! Какая скорбь для всего Дома Царскаго и скорбь для всей Россіи, преданной Царю съ сыновнею къ Нему любовію!....

«*Что сіе, еже о насъ бысть таинство? како срѣтохомся съ смертію* и готовимся срѣтать со слезами гробъ Царскаго Первенца, тогда какъ желали мы срѣтить, въ радости всего отечества, брачное торжество Августѣйшаго, всѣми обожаемаго, юнаго Жениха, Которому еще не исполнилось и 22 лѣтъ отъ рожденія?

У Правосуднаго на все конечно есть Свои причины.

Если несомнѣнно, что тѣлесная смерть, даже и теперь, когда она, со времени Христова воскресенія, содѣлалась для насъ переходомъ къ лучшей жизни, дверію къ небу, отъ людей къ ангеламъ и къ Богу, все таки служитъ выраженіемъ послѣдствій грѣха: то ясно, что и эта преждевременная кончина Цар-

скаго Первенца, въ Которомъ почивали наши радости и надежды, есть явное наказаніе Божіе за грѣхи. . . . .

Но чьи грѣхи? Его ли Почившаго? Но Онъ, будучи подобострастенъ намъ, жилъ и умеръ съ такимъ теплымъ упованіемъ на безконечныя заслуги Искупителя, съ такою православною вѣрою и отошелъ отъ насъ къ Небесному Отцу съ такимъ отраднымъ, христіанскимъ Покаяніемъ и пренебеснымъ Пріобщеніемъ святыхъ Даровъ, послѣ долговременныхъ и тяжкихъ страданій, что мы были бы не послѣдователи Христа, если бы, и при этихъ несомнѣнныхъ залогахъ нашего оправданія и спасенія, стали сомнѣваться въ той мысли, что *не Сей согрѣши.*

Мы бы согрѣшили также противъ совѣсти и Бога, еслибъ, чувствуя и зная величайшія, безпримѣрныя благодѣянія Монарха — Освободителя, кроткаго и добраго Александра II и Его вполнѣ—Благочестивѣйшей Супруги, стали утверждать, что причиною-тому *Родителя Его.*

Нѣтъ, братіе, *ни Сей согрѣши, ни Родителя Его* (*), *но* сіе сотворилось такъ, *да явятся* надъ нами, Ихъ подданными, и явились уже, *дѣла Божія.*

Правда, было время, когда и за грѣхи царей наказывался народъ, какъ это видимъ, напримѣръ, изъ исторіи Давида. Но здѣсь, очевидно, за грѣхи народа терпитъ наказаніе Божіе и переноситъ, съ покорностію волѣ Провидѣнія, постигшую Его скорбь нашъ добрый Царь, преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго Промысла.

Царь нашъ — добрый царь. Чего-то Онъ не сдѣ-

(*) (Іоан. 9, 3).

далъ для блага, счастія, спокойствія, свободы и довольства Своихъ подданныхъ, во всѣхъ сословіяхъ? Исчислять ли всѣ Его милости и щедроты, всѣ Его незабвенныя, и дотолѣ неслыханныя благодѣянія, какія Онъ такъ обильно даровалъ и предназначилъ народу, въ теченіе этихъ десяти благодатныхъ лѣтъ, со времени Его восшествія на прародительскій Всероссійской Престолъ? Но кто, отъ первыхъ до послѣднихъ Его подданныхъ, даже и до такихъ, какъ вы заключенные, не знаетъ ихъ или не чувствуетъ?

Не познали ихъ и не почувствовали только пасынки Россіи, и то только потому, что, при всей, равно и къ нимъ Его отеческой любви, они сами не захотѣли было оставаться дѣтьми ея. Впрочемъ, и они теперь, послѣ горькихъ опытовъ и обманутыхъ надеждъ, уже открыто сознаютъ всю дерзость недавняго, буйнаго мятежа, который едва не погубилъ ихъ окончательно; и погубилъ бы, еслибъ таже царственная десница милосердаго Монарха, своимъ всепрощеніемъ самыхъ злодѣевъ кающихся, не возвратила ихъ, изъ дебрей и лѣсовъ, въ ихъ мирныя жилища. Такъ, всѣ мы знаемъ великія милости и щедроты нашего Монарха добраго; всѣ мы чувствуемъ Его безмѣрныя, во вѣки незабвенныя, благодѣянія!

Но, братіе и друзи, мало только знать ихъ и чувствовать; нужно и сочувствовать имъ, не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ, — въ жизни, столько же сообразной предначертаніямъ волѣ Монарха, сколько и угодной волѣ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

А скажите, по совѣсти, какъ предъ Богомъ, у

всѣхъ ли, или, точнѣе говоря, у многихъ ли изъ насъ, и особенно изъ васъ, по разнымъ дѣламъ здѣсь заключенные, это сочувствіе?

Воля и свобода, напримѣръ, эти новые дары Царя земнаго, какъ дары небесные, для многихъ, непонимающихъ всей силы этихъ словъ и ихъ значенія, обратились въ буйство и своеволіе, ниспровергающія всѣ законы чести, совѣсти, стыда и приличія. И не это ли превратное пониманіе новой воли многихъ и изъ васъ довело до этой неволи и до этихъ узъ, столь необходимыхъ для обузданія буйства?

Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній, вмѣсто ожидаемаго у насъ облагороженія народа, не обратилась ли для иныхъ только въ поблажку къ большимъ преступленіемъ и наглому распутству.

Уничтоженіе откупной системы, вмѣсто сбереженія здоровья и средствъ народныхъ, не довело ли многихъ до такого ужаснаго пьянства, отъ котораго разоряется въ конецъ нашъ грубый народъ и гибнетъ временно и вѣчно цѣлыми тысячами; такъ что Правительство уже придумало и еще придумаваетъ новыя средства къ уменьшенію этой опустошительной язвы грубаго невоздержанія.

Вообще добрыя улучшенія и реформы къ исправленію худшаго въ прежнемъ породили не намѣренно этотъ несчастный прогрессъ, въ его злостномъ направленіи и презрительномъ значеніи этого слова; потому только, что неопытная молодежь, въ своей кичливой гордости, не понявъ благотворныхъ цѣлей Правительства, стала самовольно подвергать своей мнимоученой критикѣ, съ цѣлію реформы всего безъ разбору, даже и то, что составляетъ сущность и основу

гражданскаго и церковнаго благоденствія. Не отсюда ли выродились у насъ и новые педанты и новые нигилисты и безбожники, которыхъ теперь, почти на каждомъ шагу и въ разныхъ отношеніяхъ, у насъ повсюду видимо-невидимо? Я думаю и между вами заключенные, такихъ людей найдется не мало?!...

Самая гласность, въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ слѣдствіе возможной свободы, вмѣсто того, чтобы карать только зло, указывая и средства къ его отвращенію, не обратились ли у многихъ только въ голословную клевету, даже иногда на людей, весьма почтенныхъ и притомъ рѣшительно невинныхъ, по одной только зависти или недоброжелательству того или другаго марателя бумаги, чести и совѣсти.

Смягченіе цензурнаго устава—дало поводъ къ появленію у насъ въ литературѣ и искусствѣ, между многими хорошими и добрыми, и самыхъ безнравственныхъ, самыхъ вредныхъ и безбожныхъ сочиненій и картинъ, переполненныхъ кощунствомъ и ругательствомъ, особенно надъ скромною и молчаливою, т. е. *не отвѣщающею безумнымъ по безумію*, святою православною Церковію, съ ея представителями, переносящими съ терпѣніемъ, событіе на нихъ словъ Спасителя: *будете ненавидими всѣми, имене Моего ради* (Мѳ. 10, 22), и т. д. и т. п.

Чѣи все это новые и современные грѣхи, какъ въ мнимо-учономъ, такъ и доселѣ еще въ совершенно грубомъ новомъ поколѣніи, отъ котораго, волей или неволей, заразилась и большая часть стараго, повидимому болѣе умнаго и болѣе опытнаго, обязаннаго быть образцомъ, руководствомъ и поддержкою новаго, которое, безъ всякаго законнаго права, самовольно

уклонилось далеко отъ добраго пути, указаннаго ему волею Монарха, Который во всѣхъ Своихъ предначертаніяхъ и указахъ, кромѣ добра и благоденствія Своимъ вѣрноподданнымъ ничего не желалъ, не желаетъ и желать никогда не захочетъ?

Это все вы новые наши злостные прогрессисты и самозванные реформаторы, вы всѣ, непонявшіе новой свободы и новыхъ благъ Монарха, въ короткое время, не только исказили во многомъ добрые нравы и обычаи предковъ, но и подорвали въ себѣ уваженіе, не только къ законамъ чести и совѣсти, но и къ кореннымъ основамъ благоденствія отечества, на которыхъ зиждется его *русское* убѣжденіе и его святая Вѣра *православная*. Значитъ вы прежде всего и болѣе всего причиною тѣхъ несчастій и злополучій, которыя, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, Господь посылаетъ такъ часто на всѣхъ насъ, то въ этихъ частыхъ и опустошительныхъ пожарахъ, то въ моровыхъ язвахъ, то *въ гладѣ и трусѣ по мѣстомъ* и т. п.

Кажется не ошибемся, если скажемъ, что и настоящее наше новое великое несчастіе, въ лицѣ добраго Монарха и Его Супруги, посѣтившее глубокою горестію, не только весь Царствующій Домъ, не только царствующій градъ сей, но и всю святую Русь, любящую Царя любовію сыновнею, признательною, безграничною, есть прямое наказаніе отъ Бога, первѣе всего и болѣе всего, за ваши новые и тяжкіе грѣхи.

Въ заключеніе, мы вотъ что скажемъ. Если Господь не пощадилъ и Первенца Царскаго, но привсемъ всеобщемъ желаніи Ему долголѣтія на утѣше-

ніе Царя и счастіе Его подданныхъ, восхитилъ Его отъ насъ, во гнѣвѣ ли Своемъ праведномъ, на ны движимомъ, или только по особенной Своей любви къ Нему: то знайте, что рука Господня всемогуща. *Его же любитъ Господь, наказуетъ* временно и *вмалѣ;* а иже нѣсть достоинъ любви Его, того готовитъ Онъ на страшный день всеобщаго суда и вѣчнаго осужденія.

Если и молитвы милліоновъ не могли измѣнить этого страшнаго послѣдняго приговора Его; то кто за васъ будетъ молить, отъ Бога и отъ добрыхъ людей отверженные, невѣры и богохульники? Если и молитвы праведныхъ людей о болящемъ первородномъ Царскомъ Сынѣ и Наслѣдникѣ были не услышаны во дни свѣтлаго торжества святыя Пасхи; то не потому ли, что и въ эти дни святые и великіе буйное торжество многихъ, почти съ каждымъ годомъ измышляющее у насъ и привносящее къ намъ съ Запада языческія игры и увеселенія, не прекращалось, хотя въ нынѣшнемъ году, особенно послѣ полученія печальныхъ извѣстій о смертельныхъ страданіяхъ Царскаго Сына и Наслѣдника, имъ слѣдовало бы немедленно, не только сократиться, но даже совсѣмъ прекратиться.

Но такъ или иначе будемъ разсуждать о постигшемъ насъ великомъ несчастіи, съ его причинами, во всякомъ случаѣ оно должно послужить намъ всѣмъ и каждому урокомъ *смиренія подъ крѣпкую руку Божію;* потому что оно, какъ общее наше горе, есть непремѣнное слѣдствіе и общихъ нашихъ грѣховъ и оскорбленій Господу.

Воля Всевышняго совершилась. Онъ призвалъ къ

Себѣ нашего Государя, Великаго Князя, Наслѣдника Цесаревича. И се Женихъ нашъ Августѣйшій уже грядетъ къ намъ отъ запада и моря для того, чтобъ упокоить многострадальные Свои останки, послѣ орошенія ихъ, вмѣсто мура драгоцѣннаго, нашими слезами, въ православной усыпальницѣ вѣнценосныхъ Прародителей Его.

Помолимся, отъ всей души и со слезами, къ Царю царствующихъ, да подастъ Онъ благодатное утѣшеніе Его Августѣйшимъ Родителямъ, Роднымъ и всѣмъ *плачущимъ и болѣзнующимъ, чающимъ Христова утѣшенія, и да вчинитъ духъ Его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе.*

Царю Небесный, пославый на страданія и смерть за грѣхи народа Сына Своего возлюбленнаго, воскресивый Его изъ мертвыхъ и вознесый на небеса со славою!

Воскреси въ послѣдній день, для вѣчной славы у Тебя, вмѣстѣ съ Первенцемъ Твоимъ и Женихомъ Небеснымъ и нашего Августѣйшаго Жениха, страдальца Сына Царскаго, всѣми возлюбленнаго, Благовѣрнаго Государя, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. А Его преемника, новаго Наслѣдника и Цесаревича Александра Александровича содѣлай во отраду и утѣшеніе Его Родителямъ, Роднымъ и всѣмъ, вмѣстѣ съ Нимъ скорбящимъ о почившемъ Августѣйшемъ Братѣ и Другѣ Его. *Еже буди, буди!*

Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Дома Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей, Священникъ

Іоаннъ Полисадовъ.

2007050415